

Положив трубку, Ся Е надолго замер у окна. В комнате воцарилось молчание. Небо набрякло свинцом, дождь за окном припустил с новой силой, с глухим, частым стуком колотя по черепице.

За время работы его детективного агентства дел о пропавших без вести накопилось немало. Счастливые финалы то и дело сменялись трагедиями. Для большинства семей узнать, что их близкий человек просто жив, уже было пределом мечтаний, лучшим из возможных исходов.

Система осторожно приблизилась. Вскарабкавшись к нему на плечо, она аккуратно ткнула юношу крохотным отростком, похожим на тонкое щупальце.

— Хозяин, ты в порядке?

— Жизнь непредсказуема, только и всего, — Ся Е медленно поднялся. — Пойду пройдуся по саду.

Система тут же взмыла в воздух, приняла форму беспроводного наушника и плотно прижалась к его уху.

«Упрямый как осёл», — тихо звякнул в его сознании электронный голос.

Ся Е сделал по саду один круг, затем второй, третий... На четвертом он резко замер.

— Что-то мне подсказывает, что это выглядит глупо. К тому же одежда намокла, неприятно. Может, вернёмся?

Система пискнула в знак полного согласия.

Вернувшись в кабинет, они включили компьютер. Ся Е передёрнуло от сырого сквозняка. Он ткнул пальцем в сторону пустующей гостевой комнаты:

— Надо будет переделать её в чайную. Поставим чайник, станем заваривать какао или молочный улун.

На сайте его агентства появилось несколько новых сообщений. Выбрав те, что показались наиболее любопытными, Ся Е принялся строчить ответы.

[Пользователь XX]: «Господин Ся, вы оказались правы. Муж действительно мне изменяет... А ведь божился, что любит, обещал всю жизнь обеспечивать. Кто бы мог подумать...»

[Ответ]: «Нашли во что верить — в человеческую верность. Пора избавиться от иллюзий. У

домохозяек, не создающих существенной социальной ценности, нет будущего. Ваш работодатель — ваш супруг. А работодатели, как известно, редко ведут себя по-человечески. С радостью выжмут все соки, словно из скотины, а когда польза иссякнет — просто заменят на новую модель».

[Пользователь YY]: «Здравствуйте, господин Ся. Спасибо за совет. Я решила забрать ребёнка, уехать из родных мест и начать всё с чистого листа. Денег почти нет, но пока мы вместе — со всем справимся».

[Ответ]: «Уезжайте. Ребёнок ещё мал, вся жизнь впереди».

Отправив сообщения, Ся Е велел Системе сделать пометку:

— Запиши. Надо бы наведаться в ту деревню при случае. Подобные мерзости редко бывают единичным случаем.

— И что ты задумал? — с подозрением спросила Система.

— Вырезать там всех под корень. — Ся Е выдержал театральную паузу и рассмеялся: — Да шучу я, шучу. Просто погляжу, что к чему, обещаю.

Но Системе от его обещаний легче не стало. В самой сути Ся Е всё ещё крылся первобытный холод безжалостного оружия. Двенадцать лет, что Ся Саньцзюнь потратил на его воспитание, вырастили в мальчишке человечность, однако человеческая натура, не знающая рамок и запретов, порой куда страшнее любого бездушного механизма для убийств.

«Хозяин, за каждую загубленную душу списывают по сто баллов. Чтобы вернуть их, тебе придётся спасти десятерых. Вспомни про свой четырёхзначный долг по очкам! Держи себя в руках, гнев — плохой советчик».

Система усердно взывала к его благоразумию, умоляя оставаться законопослушным гражданином. Переступить черту легко, но вот вернуться назад почти невозможно.

Ся Е прижал ладонь ко лбу:

— Да шутка это, говорю же тебе! Я просто соберу доказательства и передам их полиции. Что за каша у тебя в процессоре? Зачем мне на ровном месте нарываться на неприятности, когда жизнь только наладилась? Какой мне прок от социальных потрясений? Начнётся хаос — рухнет фондовый рынок, акции полетят вниз, а у меня там, между прочим, все сбережения крутятся.

Заяви Ся Е нечто иное, Система бы засомневалась. Но когда речь зашла о деньгах, все её подозрения мигом рассеялись.

«Хозяин, тебе ли жаловаться на безденежье? — поддразнила она его. — Личиком природа не обидела. Через пару лет совершеннолетие отпразднуешь, найдёшь себе богатенькую «мамочку». Обеспеченные дамы обожают таких смазливых мальчиков. Будешь по ночам отрабатывать свой хлеб, а днём — резаться в приставку и плевать в потолок».

Система, конечно, шутила — в их пикировках рамки приличия стирались начисто.

Но, к её изумлению, Ся Е задумался над этим предложением со всей серьёзностью:

— Богатые покровительницы — ресурс дефицитный, а смазливых юношей вокруг пруд пруди. Слишком высокая конкуренция, рынок перенасыщен, предложение превышает спрос. Перспективы сомнительные. Да, я хорош собой, умён, обаятелен и умею нравиться людям, но это работа недолговечная, пока молодой. На старости лет останусь у разбитого корыта. Лучше уж сразу строить более надёжные планы на жизнь.

И ведь глазом не моргнул, нахваливая себя любимого.

— Хозяин, — не выдержала Система, — ты не замечал, что становишься точь-в-точь как тот блогер, на которого ты подписан?

— Такой же неотразимый, харизматичный и красноречивый?

— Такой же феноменально наглый и бесстыжий.

Ся Е оскорблённо отмахнулся:

— Ерунда, наглый поклёп! Я — примерный ученик, гордость школы и будущая опора общества. Я всегда зрю в корень и говорю исключительно правду. Как у тебя язык повернулся назвать меня наглецом? Это чистой воды зависть и дешёвая попытка подорвать мою самооценку.

— Каюсь, преклоняюсь перед твоим величием и непробиваемым эго, — взмолилась Система. — Возвращайся лучше к своим клиентам.

Но поработать долго ему не дали. Зазвонил телефон: сотрудник местной службы доставки сообщил, что прибыли его вещи. Городок был крошечным, рабочих рук на почте не хватало, так что о курьерской доставке до двери здесь никто и не слышал.

Делать нечего. Ся Е раскрыл бумажный зонт и вышел на улицу. Дождь уныло барабанил по натянутой бумаге, укутывая сонный городок плотной пеленой белёсого тумана.

В такую погоду мало кто горит желанием покидать сухой дом. Древние инстинкты — млекопитающие органически не переносят мокрую шерсть. На улицах почти никого не было.

Редкие прохожие жались под козырьками крыш, тоскливо поглядывая на хмурое небо в надежде, что ливень утихнет.

По пути он миновал давешнюю чайную. На втором этаже у открытых окон сидело множество посетителей. Стоило Ся Е поравняться со зданием, как все они, словно по команде, повернули головы и уставились на него. Зрелище, прямо скажем, жутковатое. Особенно когда точно знаешь: за человеческими лицами скрываются твари. Ощущение было такое, будто ты — одинокая мышь, на которую уставилась стая голодных кошек.

«Наследник семьи Ся...»

«Это он? Будет ли он нам мешать?»

Шепот чужих мыслей пробивался сквозь стену дождя, забивая уши Ся Е назойливым, монотонным гулом.

Что вообще творится в этом захолустье? Концентрация нечисти превышает все разумные пределы! Куда смотрит Департамент Специальной Безопасности? Вымерли они там, что ли? Ладно чиновники, но где хваленый Альянс Небесных Наставников, главные защитники человечества?

Изображая неопытного, насмерть перепуганного послушника, Ся Е потащил два скреплённых скотчем чемодана дальше по улице, буквально кожей ощущая на себе десятки голодных взглядов. Едва переступив порог поместья Ся, он захлопнул тяжёлую дверь. Барьерный замок сухо щёлкнул, и все чужие чувства, пытавшиеся проникнуть внутрь, мгновенно отсекались.

До обеда оставалось ещё прилично времени. Он не спеша распаковал вещи, разложил их по местам, прибрался в комнатах и с чувством выполненного долга рухнул на кушетку. Подложив под спину мягкую подушку, Ся Е уткнулся в экран телефона.

В новостной ленте замелькали свежие заголовки: в провинции накрыли подпольную сеть суррогатного материнства, из плена освободили десятки похищенных женщин. Следом шёл список подозреваемых, объявленных в розыск, с указанием солидного вознаграждения за любую информацию.

Ся Е заворожённо уставился на цифры. Награда за поимку каждого начиналась от двухсот тысяч юаней. В общей сложности за всю банду беглецов можно было выручить около двух миллионов.

— Знаешь, я тут подумал... — начал он.

— Даже не думай! — отрезала Система, мысленно уперев руки в бока. — Забыл, что случилось в прошлый раз, когда ты вычислил логово преступника с помощью магии? Тебя приняли за

сумасшедшего, когда ты пришёл в участок. Официальные власти наотрез отказываются признавать существование сверхъестественного. Вместо того чтобы соваться не в своё дело, лучше сходи и посмотри на школу, в которую тебя с таким трудом перевели.

— Что я там не видел? Мне на неё следующие три года любоваться придётся, — лениво отозвался Ся Е.

За праздными спорами незаметно подкрался полдень. Сегодня Ся Е решил сменить обстановку и отправился обедать в закусочную семьи Ли.

Меню радовало глаз: яичные блинчики, наваристый суп со свиными рёбрышками и кукурузой, жареные речные креветки и нежный ямс с лепестками лилии. Пахло восхитительно, да и на вкус было отменно — разве что качеству самих продуктов не хватало изысканности. Бабушка Лю оказалась права: у Чжанов — лучшие продукты, а у Ли — золотые руки.

«Почему нельзя объединить мастерство Ли и продукты Чжанов?»

Ся Е вздохнул. Когда он разбогатеет, непременно наймёт двух поваров. Один будет закупать безупречные ингредиенты, а второй — превращать их в кулинарные шедевры.

На третий день наконец-то распогодилось. Небо прояснилось, ласковое солнце заставило капли росы на траве вспыхнуть мириадами мелких искр. Воздух сделался влажным, тёплым и удивительно чистым.

Воспользовавшись погожим днём, Ся Е затеял большую стирку: перестирал одежду, циновку для сна, наволочки и простыни. Стиральной машины в доме не водилось, так что пришлось орудовать по старинке — на каменной плите, с помощью мыла и жёсткой щётки, которые он купил накануне. Постиранное он развесил на заднем дворе. Поместье было ориентировано строго на юг, и соседние постройки не загораживали солнце, так что за день здесь могла до нитки просохнуть даже тяжёлая зимняя куртка.

Покончив со стиркой, Ся Е повязал фартук, обмотал голову банданой и принялся за уборку. На самом деле в доме царил относительный порядок, но после двух дней безделья у юноши нещадно ломило кости, и ему просто требовалось занять себя хоть какой-то физической работой.

— Молодой господин, оставьте, я сам всё сделаю, — робко проскрипела из тёмного угла перьевая метёлка для пыли.

— Завтра сделаешь, — с улыбкой отозвался Ся Е.

Яркое полуденное солнце пугало местную нечисть. Высшие демоны вроде бабушки Лю ещё могли безбоязненно гулять по улицам и чесать языками с соседями, но мелкие духи

неодушевленных предметов, не способные принимать человеческий облик, прятались от палящих лучей как от огня.

Когда в обед он отправился за едой, нечисти на улицах почти не осталось. Опустевшие переулки принадлежали обычным людям. Чайная тоже пустовала — лишь хозяин заведения, демон по имени Цин Юань (Босс Цин), неторопливо заваривал чай и лакомился сладостями у окна, наслаждаясь тишиной.

Ся Е подошёл ближе и негромко постучал в косяк открытой двери.

Босс Цин обернулся и приветливо улыбнулся:

— Проходи, не стесняйся.

— Простите за беспокойство, — вежливо кивнул Ся Е.

Впрочем, никакого стеснения он не испытывал — вошёл уверенно, с лёгкой улыбкой, и принялся с любопытством оглядывать просторный зал.

Повсюду высились полки с разнообразными чайниками, пиалами и коробками прессованного чая. Интерьер дышал изысканной простотой и прохладой, спасая от полуденного зноя. Единственной деталью, выбивающейся из общего стиля, был проектор, транслирующий изображение прямо на выбеленную стену. При ярком дневном свете картинка казалась блёклой и размытой, но в сумерках, должно быть, смотрелась отлично.

Сейчас на стене беззвучно мелькали кадры выпуска новостей — того самого репортажа о разгроме подпольной сети суррогатного материнства, который Ся Е листал утром в телефоне.

— Похоже, скоро на свет родится ещё один демон, — негромко проговорил хозяин чайной. — Скорость, с которой люди порождают чудовищ, воистину поражает. Нам за ними ни за что не угнаться.

«Почему правительство вдруг так рьяно взялось за эти подпольные клиники? Имеет ли это отношение к моим планам? Не пересекутся ли наши дороги?»

Ся Е резко обернулся, встретившись с мягким, всезнающим взглядом Босса Цина. В голове юноши смутно шевельнулась какая-то мысль, ускользающая нить разгадки.

— Не хочешь пиалы свежего чая, малец? — Босс Цин налил в глиняную чашечку ароматную янтарную жидкость.

Ся Е устроился за столом без лишних церемоний. Названия чая он не знал, но напиток

оказался удивительно мягким, без привычной терпкости, и оставлял во рту приятное сладковатое послевкусие.

— Давно вы здесь обосновались, Босс Цин? — поинтересовался он.

— Не так уж и давно. Всего лет семнадцать или восемнадцать, — неторопливо ответил тот, подливая гостю чаю. — Осел здесь исключительно благодаря доброте твоего деда. Старожилы когда-то звали меня боссом Цином, теперь зовут «молодым хозяином». Человеческая жизнь подобна подёнке: утром родился, к вечеру умер. Невероятно короткий век.

— Дедушка никогда об этом не рассказывал, — заметил Ся Е, пригубив чай.

— Эти земли издревле принадлежали твоей семье. И городок Гули, и окрестные горы всегда имели законного хозяина. Любой чужак, желавший здесь поселиться, обязан был просить дозволения у Ся. Но со временем, когда ваш род ушёл в тень, старые обычаи подзабылись, а правила превратились в пустую формальность. — Босс Цин перевёл взгляд на залитую солнцем улицу. — К слову о погоде... Последние дни лило как из ведра, наконец-то солнце выглянуло.

— И не говорите, — поддакнул Ся Е. — Самое время заняться стиркой.

Они обменялись ещё парой пустых фраз о влажности воздуха и видах на урожай, после чего юноша поднялся из-за стола:

— Чай превосходный. Спасибо за гостеприимство, Босс Цин.

— Не стоит благодарности. Заходи, когда будет скучно.

<http://bllate.org/book/20389/2140374>